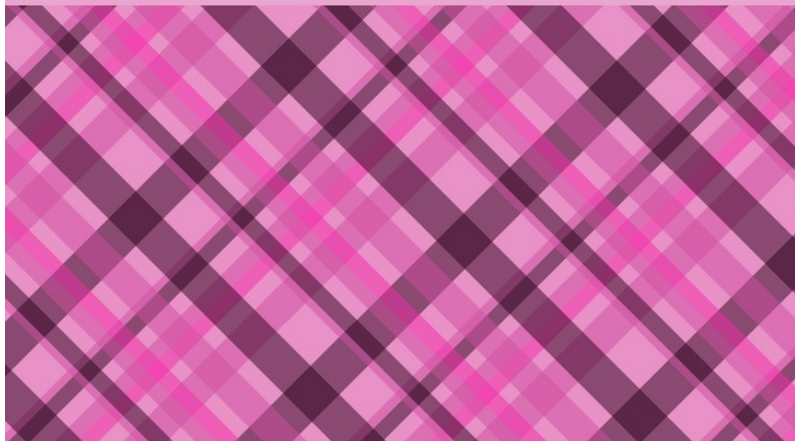

В. Б. Ли

ВЕРНУТЬ ЛУЧШЕЕ

Части 1–2

В. Б. Ли
Вернуть лучшее. Части 1–2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22573285
ISBN 9785448362217*

Аннотация

Попаданец в свое далекое детство. В новой жизни меняет свою судьбу, близких, своей страны, воплощает свои несбывшиеся мечты и надежды.

Содержание

Часть 1	5
1	5
2	14
3	21
4	28
5	38
6	46
7	53
8	61
9	71
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Вернуть лучшее

Части 1—2

В. Б. Ли

© В. Б. Ли, 2017

ISBN 978-5-4483-6221-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

1

Жаркий августовский вечер, конец рабочего дня. Устал, нервотрепка с капризными клиентами, «разводы» с акиматом района, «обрадовавшая» новость о предстоящей прокурорской проверке, да и свои работники хлопот доставили. Вообще то на жизнь особо жаловаться не могу, есть свое дело, приносящее удовлетворение и какой-то достаток, мне хватает.

Я Абрамов Сергей Владимирович, 60 лет, холост (вернее, разведен), двое взрослых сыновей. Живу один в двухкомнатной квартире в южной столице Казахстана – Алматы. В этом городе я уже много лет, приехал сразу после окончания института. Работал в автопредприятиях, проектном институте, в 90-х годах занялся бизнесом, сейчас у меня сеть СТО.

Не спеша еду домой по проспекту Абая на своем внедорожнике. Резкая боль в висках, а затем онемение тела вызывают ужас и недоумение – что со мной? С трудом торможу, останавливаю машину, темнота накрывает меня. Последняя мысль – инсульт, уходит вместе с сознанием.

Медленно прихожу в себя, самочувствие отвратительное. В голове пульсирует боль, все отбито – руки, ноги, грудь,

и тошнота. Меня выворачивает, мучительные спазмы. Через бесконечно долгое время отпускает, стало легче дышать, могу хоть как-то почувствовать окружающее.

И слышу голос: Серега, ты что? – медленно открываю глаза и вижу над собой напуганное мальчишеское лицо.

Обвожу глазами – кустарник, вокруг высокая трава, обрывистый склон. Передо мной на коленях стоит мальчик лет двенадцати в школьной форме, с красным, почти забытым, пионерским галстуком, смотрит на меня раскосыми, но от испуга округлившимися глазами. Пытаюсь понять, что происходит. Помню, что у меня был приступ инсульта на дороге, но как я оказался здесь и кто этот мальчик?

Спрашиваю: Где я? – И застыл в недоумении – у меня детский голос! Нет, это невозможно, по-видимому, у меня бред, галлюцинации.

Надо взять себя в руки, постараться успокоиться. Закрываю глаза, делаю несколько глубоких вдохов, все мысли в сторону. Все, я в норме. Осматриваю себя – тоненькие ручки, ножки, поднимаю ладошку к своим глазам, и, наконец, воспринимаю разумом – я в детском теле. Невероятно, но это действительно так. Меня, вернее, мое сознание перенесло в кого-то...

Мальчик опять повторил свой вопрос: Серега, ты что?

Я пытаюсь выяснить хоть что-то, что могло бы прояснить происшедшее. Отвечаю: Ничего не помню. Что со мной случилось?

Мальчик стал объяснять: Мы же с тобой шли домой из школы, стали спускаться в низину, а ты упал и покатился вниз. Наверное, ударился головой о камень и потерял сознание.

Мне нужна возможность как-то прийти в себя от случившегося, спокойно обдумать. Попросил: Помоги дойти до дома, — и попытался встать.

С трудом поднимаюсь, слабость и головокружение, меня качает. Мальчик, поддерживая за руку, помог мне удержаться и повел по тропинке вверх. Мы оказались почти одного роста, я чуть выше. Медленно, с большим трудом поднялся наверх, впереди улица, смутно-знакомая, с обеих сторон дома, огороды.

Спрашиваю: Как тебя зовут?

Он остановился, с изумлением посмотрел на меня: Ты что, не помнишь?

Отвечаю: Не помню. Даже как меня зовут и где я живу.

Мальчик некоторое время спустя вздохнул и сказал: Да, Серега тебе здорово досталось. Тебя зовут Абрамов Серега, а меня Ким Руслан, мы сейчас в шестом «А». Живешь вот в том доме. — Руслан показал на дом с синими воротами с левой стороны улицы.

Вспомнил, мы жили в этом доме до сноса (на месте нашего и еще нескольких домов построили новую школу). Еще одно доказательство, заставляющее понять — я в своем родном, еще детском теле, мне только 12 лет.

Дома меня с сопровождающим Русланом встретили братья и сестренка, всполошились, что случилось, видя мое нездоровое состояние. Странно видеть их еще совсем юными, детьми, сознание пока не воспринимает случившееся. Постарался их успокоить, хотя головокружение и тошнота еще не прошли (по-видимому, у меня сотрясение мозга), просто нужно отлежаться. Больше Ксюша переживала за меня и старалась чем-то мне помочь, она с малых лет отличалась живостью характера и отзывчивостью, да и ко мне питала особую привязанность.

Лежу дома на своей кровати, набираюсь сил и вспоминаю. Сейчас сентябрь 1967 года, наша семья живет в рабочем поселке маленького городка Уштобе, находящегося недалеко от столицы республики – Алма-Аты (так ранее назывался город). В семье пятеро детей, старшая Настя, учится в пединституте, затем два брата, Семен и Борис, за ними я, самая младшая сестренка Ксюша. Мать работает швеей в быткомбинате, поднимает нас на ноги одна, отец умер два года назад, от рака. Живем бедно, маминой зарплаты и пенсии на детей хватает лишь на самый минимум, одежда и обувь переходят от старшего к младшему.

В стране жизнь людей в целом улучшается, существенно растут доходы, ушли в прошлое карточки, много строят жилья, народное хозяйство еще бурно растет, хотя уже наступил пресловутый застой. Руководят страной Брежнев и Косыгин, в республике хозяйствует Кунаев. В отличие от Бреж-

нева, о Косыгине и Кунаеве у меня положительное мнение, как принесшим стране большую пользу в силу их возможностей. Правда, при Горбачеве после смены Кунаева на Колбина и печально известных декабрьских событий 86-го года бывшего лидера республики постарались очернить, а его достижения умалить. Позже Назарбаев в какой-то мере вернул доброе имя Динмухамеда Ахмедовича.

Прислушиваюсь к себе, но не замечаю каких-либо признаков моего юного «я» — мыслей, эмоций, памяти, наверное, я нынешний полностью вытеснил юную личность. Почему произошло переселение моей души (или сознания), по какому провидению — можно только догадываться, но, по-видимому, мое прежнее брренное тело отдало душу (в буквальном смысле). Светлая печаль по нему ненадолго проникла в сердце и ушла — у меня новая жизнь.

К вечеру после работы вернулась мама. Она в моих воспоминаниях осталась уже старенькой, до самой ее смерти, когда мне уже было за сорок. Сейчас вижу ее еще молодой, нет сорока. В сердце защемило, как мы, дети, не жалеем своих матерей, воспринимаем их заботу как должное, а, став взрослыми, сердимся на чрезмерную опеку, пока не теряем своих самых близких — наших мам.

Ксюша бросилась к ней навстречу и наябедничала: А Сережа упал и ударился головой!

Мама всполошилась, тут же направилась ко мне и стала обеспокоенно осматривать голову: Где ударился? Как себя

чувствуешь?

Отвечаю: Мама, ничего страшного, голова в порядке, только немножко кружится. Что-то еще из памяти выскочило, не все помню. Отлежусь и все пройдет.

Вижу, мои слова не успокоили ее, присела возле моей кровати и с тревогой сказала: Сережа, я завтра вызову врача, пусть посмотрит и скажет, что с тобой. Сейчас лежи, не вставай, если что-то будет беспокоить, скажи мне, не терпи. Хорошо, Сережа?

Ответил согласием, закрыл глаза и незаметно заснул.

На следующий день пришла врач из поликлиники, осмотрела, послушала, выдала назначение и дала на неделю освобождение от занятий. На вопрос мамы, надо ли проходить еще какое-нибудь обследование, заявила: У мальчика небольшое сотрясение мозга, но ничего страшного нет, пройдет без осложнений, не беспокойтесь.

Теперь лежу, иногда выхожу во двор прогуляться, понемногу читаю, а больше думаю, как мне жить дальше. Я, давно уже взрослый человек, много переживший, волею судьбы попавший в свое детство, могу и должен поменять свою новую жизнь. Не скажу, что в прежней все было плохо, радости и успехов не обошли меня, но все же чувство неудовлетворенности, что я мог бы добиться большего, оставалось со мной на всем ее протяжении. Несбывшиеся мечты и планы, упущенные возможности, прежде всего, по своей вине, из-за нерешительности, излишней мягкости, лени, неумения

общаться с «нужными» людьми. Теперь у меня есть возможность поменять все, вернуть то лучшее, что я когда-то упустил в прежней жизни.

В первую очередь надо начинать с учебы. Я не отличался особым усердием, хватало и троек, и четверок, хотя способности позволяли намного больше. Надо по всем предметам получить отличные знания и оценки, тогда будет легче с дальнейшей учебой в институте. Да и аттестат с отличием поможет с поступлением, медалисты идут вне конкурса. Также важно не поддаваться своим прежним слабостям. В отношениях с окружающими нельзя позволить им навязывать мне свою волю, надо отстаивать и продвигать свои интересы, без сомнения отшивать хамов и халявщиков, не избегать жестких конфликтов, драк. Миротребие и уступчивость должны иметь разумные пределы, не больше. Еще нужно заняться своей физической формой, в этом плане юному организму трудиться и трудиться.

Сегодня первый день в школе. Пришел заранее до первого урока, переписал в вестибюле с доски расписание уроков в дневник, зашел в класс и сел за парту. Соседка у меня Тома Бычкова, первая красавица класса. В прошлой жизни был тайно влюблен в нее, но боялся хоть как-то сблизиться с ней, стеснялся. К нашей парте подошел Аларин Олег, высокий, красивый и наглый одноклассник. – Пересаживайся на другую парту, – приказал он мне.

Смотрю прямо ему в глаза и отвечаю: Почему?

А Олег: Я тут буду сидеть.

Да, начались испытания моей новой личности. Прежний я поддался бы давлению хама, не столько из-за трусости, сколько желания не доводить ситуацию до открытого конфликта. – Нет, – отвечаю спокойно.

Не раздумывая, Олег размахивается и бьет кулаком в мою многострадальную голову. Завязалась драка, Олег на год старше и физически сильнее меня, но я не сдаюсь, опять получаю по голове, корпусу, сам пытаюсь отвечать. Все отошли от нас и смотрят, никто не вмешивается, чтобы разнять нас.

Зашел учитель математики Сергей Николаевич, наш классный руководитель, увидел драку, громко выкрикнул: А ну ка, прекратите!

Я остановился, а Олег еще раз ударил меня. Сергей Николаевич подбежал к нему, схватил за ухо, оттащил к свободной парте.

– Что случилось, почему подрались, – спрашивает Сергей Николаевич.

Олег молчит, тогда я ответил: Олег потребовал от меня пересест за другую парту, я отказался.

– Кто начал драку, – продолжил Сергей Николаевич.

Оба молчим, тут Тома объяснила: Начал Олег.

– Аларин, дай мне дневник, – приказал Сергей Николаевич.

Олег отдал дневник, учитель записал в него, а потом сказал: Придешь завтра с родителями.

Олег молча взял свой дневник, проходя мимо нашей парты, заявил мне: После уроков получишь пиз...

Вознаграждением моей доблести стали слова Тома в перерыве: Сережа, тебе больно? – с сочувствием и некоторым удивлением смотрела на меня.

– Да ничего, пустяки – храбрюсь я и отчаянно продолжил: Тома, я хочу с тобой дружить. Ты согласна?

– Да, Сережа, – слышу тихий голос Тома.

За такой ответ я готов все перенести!

Потекли учебные будни. Старательно занимаюсь, готовлюсь к урокам, восстанавливаю забытые знания. Результаты не задержались, все больше пятерок, только с немецким языком трудности, тяжело запоминаю слова, склонения, артикли. Но и здесь сдвиги воочию, уже четверки. Учителя приятно поражены моими стараниями и успехами.

С Томой у меня складывается отлично. Общаемся на переменах, после занятия провожаю до дома. С ней интересно, умная начитанная девочка. Вместе у Тома выполняем домашние задания, обсуждаем школьные дела, прочитанные книги, фильмы (здесь у меня проблема – у нас дома нет телевизора), но Тома перерассказывает о них, делится впечатлениями, а я внимательно слушаю.

В классе 30 учеников разных национальностей: русские, казахи, украинцы, уйгуры, корейцы, дунганин, курд, чеченец, литовка. Мы не придавали значения национальности, все говорили на русском. С ребятами в классе отношения сложились в основном приятельские, уважительные. После драки с Олегом, еще нескольких стычек с ним и его подпеваками заслужил уважение у других ребят. Ближе всех я подружился с Володей Шияном и Виталием Цхай. Общие взгляды, интересы, а теперь и взаимовыручка. Если наезжают на кого-то из нас, то мы дружно стоим плечом к плечу.

Постепенно замечаю в себе эмоциональные перемены. Появляется какая-то порывистость, желание движений, сделать что-то немедленно. Приходит мысль о влиянии юного организма с его гормонами, природными инстинктами, на мою давно сложившуюся личность. Приходится иногда сдерживать такие порывы. Для физического развития своего слабого тела (надо прямо признать) решил серьезно заняться спортом. Пошел в ДЮСШ, там набирали мальчиков в секции бокса и вольной борьбы. В прежней жизни я некоторое время занимался боксом, сейчас не хочу, можно все мозги выбить, а они мне нужны для будущих планов.

Подошел к тренеру по вольной борьбе Искаку Молдалимовичу. Он выслушал мою просьбу записать в его секцию, расспросил о моей семье, в какой школе и классе я учусь, какие оценки. Затем сказал прийти на следующую тренировку, иметь при себе футболку, трико и кеды, предупредил: Сережа, к тренировкам надо относиться очень серьезно, иначе хороших результатов не будет. Если будешь пропускать занятия, не слушаться тренера, а также плохо учиться в школе, то отчислим из секции. Все понятно?

Ответил: Да, понятно, – а потом заверил: Я буду очень стараться.

Занимаюсь спортом каждый день. Когда нет тренировки, самостоятельно выполняю упражнения на развитие мышц, гибкости, ловкости, рекомендованные тренером. Поставил во дворе турник, упрощенную шведскую стенку, ежедневно

утром и вечером подтягиваюсь на них. И так неделя за неделей, со все увеличивающимися нагрузками. Чувствую в себе мощный прилив энергии, увереннее, с большим запасом сил и выносливости работаю на ковре, все лучше получается в спарингах выполнять приемы, контрприемы, выходить из захватов. Искак Молдалимович похвалил меня за старание, отметил, что у меня большой прогресс в технике. К концу учебного года можно будет выступить в первенстве района в своей возрастной группе, а если пройду его успешно, то и на область реально.

Дома выполняю все посильные работы: убираю, мою полы, на огороде пропалываю, сейчас убираю и складываю в погребе урожай картошки, лука, других овощей, снимаю с плодовых деревьев яблоки и груши. Мама вначале поражалась внезапному для нее моему трудовому энтузиазму, а теперь привыкла, дает мне общие указания, а дальше я сам справляюсь. Иногда ко мне подключаются старшие братья, когда трудные работы и у меня не хватает сил. Часто вокруг меня носится Ксюша, как бы помогая. Ей в забаву, но пусть приучается к работе.

В сарае от отца остались столярные и слесарные инструменты, верстак с тисками. Понемногу из подручных материалов вытачиваю, пилю, строгаю на нем нужные в хозяйстве предметы. Сделал для мамы хлебницу, кухонную доску, скалку, шинковку, подставку для посуды, табуретки для кухни, небольшой столик и стульчик для Ксюши, а также выре-

зал из дерева разные игрушки, куклы. Ксюше понравились, просит еще.

Сегодня привезли уголь и дрова на зиму. Пришел из школы, они выгружены во дворе, а мама сама их переносит в угольный сарай. Попросил ее подождать меня, быстро покушал, переоделся и стал носить, а мама нагружает. Хорошая мне тренировка, а для дома польза. Пришел Семен, маму отправили домой, а сами вдвоем перекидали оставшееся. Когда пришел Борис, мы уже закончили и убিরались во дворе. Оказывается, заигрался на футбольном поле, хотя знал, что сегодня должны привезти, вот такой он сачок. Но и я прежний особым трудолюбием не отличался. Вся домашняя работа держалась на маме и отчасти Семене. Теперь маме легче, я помогаю.

Пришла зима. После первого снега и оттепели настали настоящие морозы, выпал обильный снег. Дома и во дворе работы намного меньше, только вовремя снег убрать и печь растапливать. Свободного времени стало больше, теперь днем много бегаю на лыжах, катаюсь с Ксюшей на санках, любит с горки вниз лететь. Горка у нас крутая и длинная, аж дух замирает на спуске, страшно – а Ксюша только визжит и снова просит повторить, не боится.

Вечером занимаюсь, по школьной программе и дополнительно по научно-популярной литературе, публицистике, искусствоведению. Все же у меня даже в зрелом возрасте были серьезные пробелы в общекультурном объеме знаний, пра-

вил этикета. Здесь, в новой жизни, если я хочу добиться успеха, надо стать разносторонне развитой личностью. Книжки, журналы, брошюры беру в городской библиотеке. Попросил маму записать меня в абонемент, без ручательства родителей литературу на дом детям не выдавали.

Предновогодние хлопоты. В нашей степной местности елей нет, их привозят к Новому году из лесопитомника на продажу. Купить елку нам накладно, решил сделать что-то подобное. В пойме речки Каратал возле нашего поселка срубил невысокий, раскидистый карагач, поставил дома на крестовину. Сходил на елочный базар, выпросил ненужные продавцам обломанные ветки и украсил ими свою «елку». Игрушки тоже сделал сам, из аппликаций, вырезанных из дерева фигурок. Вместо серпантина склеил цепочкой кольца из разноцветной бумаги, гирлянду собрал из автомобильных лампочек и включил в сеть. Повесил на елку еще кусочки ваты, немного конфет. Получилось неплохо, настоящая праздничная елка, даже запах ее.

Мама похвалила меня за украшение нашего дома, немного загрустила, наша нужда заставляет идти на такие ухищрения, потом стала хлопотать, готовить праздничный ужин. А больше всех, конечно, радовалась Ксюша. Она помогала мне украшать елку, а после ходила вокруг, восхищалась и пела песенки о маленькой елочке, которой холодно зимой, о елочке, которая «в лесу родилась ..., в лесу она росла ...». Пусть будет в нашем доме праздник, и мне приятно ее устраи-

ивать для своих родных.

В конце апреля Искак Молдалимович выставил меня и еще одного мальчика на юношеское первенство района по вольной борьбе, в самой младшей возрастной группе до 14 лет. Соревнования проходят в спортзале нашей, первой школы. В группе 8 участников, по жеребьевке разбивают на пары, дальше по олимпийской системе выбывания после поражения. Для победы надо пройти три схватки. Каждый поединок проводится в три периода по 2 минуты, конечно, если не будет завершен досрочно. Главный судья объяснил нам правила проведения схваток, а также о запрещенных действиях и пожелал успеха. На соревнование пришли многие мои одноклассники, друзья и даже недруги. Были болельщики участников соревнования из других городов и поселков. Вся часть зала для зрителей была заполнена.

Соревнования начались в час дня, с нашей возрастной группы. Я выступал в третьей схватке. Первый мой соперник – невысокий крепыш из Капала. Секретарь представил нас, сказал о сопернике, что он занимается данным видом два года, имеет две победы по баллам, а обо мне, что я новичок и это моя первая схватка. Арбитр на ковре подозвал нас к центральному кругу, осмотрел экипировку, мы с противником пожали друг другу руки, по сигналу свистком начали поединок.

Соперник, уверенный в своем превосходстве, немедленно, без всякой разведки и финтов, приступил к атаке, по-

пытался совершить бросок накатом, а затем уложить меня на лопатки. На тренировке мы часто разбирали и отрабатывали такой прием, а также возможные контрприемы. Почти на автомате в момент поворота противника, когда он на мгновение теряет равновесие, ловлю его руку, фиксирую голень и провожу «вертушку» вокруг его опорной ноги. Соперник падает на спину, я на него, своим весом дожимаю его лопатками на ковер. Туше! На первой минуте схватки!

Последующие противники действовали благоразумнее, без кавалерийских наскоков. Борьба проходила упорно, с переменным успехом. Броски, захваты, подсечки, борьба в партере – все нами использовалось, но все же я одолел обоих противников. Меня наградили грамотой, объяснили, что через две недели поеду в Талды-Курган на областное первенство. Позже меня окружили друзья и одноклассники, обнимали и поздравляли. Им понравились мои схватки, показанная мной техника.

Первенство области проходило в спортзале индустриально-педагогического техникума. В нашей группе 16 участников. Для победы или попадания в призеры надо провести четыре схватки, в течение одного дня. В первой схватке соперник мне достался не из лучших, был пассивен, держал глухую оборону, за это дважды получал замечания от арбитра. Победил его досрочно во втором раунде, за явным преимуществом. Оказались результативными два моих броска, перевод в партер с переворотом. Вторая схватка прошла трудно, все три периода, очень упорный и техничный противник, победил с минимальным перевесом.

В полуфинале проиграл будущему чемпиону, у меня просто не было сил вести с ним полноценную схватку, предыдущий поединок основательно вымотал меня, до дрожи в ногах. Итог – третье место, неплохой для новичка результат. На награждении нам вручили дипломы и ценные призы, затем устроили небольшой банкет для всех участников в столовой техникума. За столом Искак Молдалимович не скрывал радости успехом своего воспитанника, добившегося меньше чем за год:

– Сережа, у тебя талант. Если будешь много работать, с техникой, физической кондицией, то обязательно станешь чемпионом республики, а может и страны!

Знал бы Искак Молдалимович о моем особом «таланте»! У меня внезапно, во время второй схватки обнаружилась поразительная, даже мистическая способность – я чувствовал противника, интуитивно знал, что он будет предпринимать и как мне действовать. Именно эта способность помогла выиграть ту очень сложную для меня схватку. Да, с таким неожиданным даром (предвидения, внутреннего зренья?) много неизвестного, надо все продумать и проверить.

Дома рассказал о прошедшем первенстве, показал диплом, ценный приз – эстамп с изображением борцов в схватке. Домашние порадовались за меня, особенно словам тренера о моем будущем чемпионстве. Правда, у меня самого серьезные сомнения – нужно ли оно мне, я планирую направить свои силы и старания в другом направлении. Утром, во время разминки, попытался вызвать в себе то состояние внутреннего отрешения, видения со стороны, которое пришло во время памятной схватки, и не смог. Последующие попытки также оказались неудачными. Надо отвлечься, спокойно подумать и найти причину неудачи. Пока же надо идти в школу, наверстывать пропущенный день.

В школе учебный год подходит к завершению, начинаются переводные экзамены. С ними я спокоен, постоянная в течение учебного года работа со школьными заданиями дает мне уверенность в своих знаниях. По всем предметам получаю пятерки, четверки по русскому и немецкому языкам, но я уверен, что с ними справлюсь, наверняка в следующем клас-

се.

Кроме собственных занятий помогаю готовиться своим друзьям. У Виталия проблема с математикой, вместе решаем и разбираем вопросы, задачи, теоремы. И он сдает на четыре, я радуюсь с ним. Тома сдает экзамены по гуманитарным предметам на отлично, а с химией и физикой у нее большие трудности. Занимаемся вместе по несколько часов каждый день, прошли все сложные для Тома вопросы, как результат – по этим предметам пятерки на экзаменах, а общегодовая оценка четыре. Тома довольна таким итогом. Ее родители нахваливают нас обоих за подобное рвение, радуются мне, когда я прихожу к ним.

В отношении к Томе у меня возникли некоторые трудности, связанные, если так можно выразиться, с моим возмущением. По-видимому, активное занятие спортом, а также влияние взрослой личности, ускорило половое созревание. Физически я значительно окреп, намного вырос, набрал мышечной массы. В мои тринадцать лет выгляжу более зрелым, мне дают все пятнадцать. Появились мужские половые признаки, начались поллюции. Значительно вырос очень важный для мужского народа агрегат (в тайне замерил его). И пробудился специфический интерес к противоположному полу.

Теперь, когда я рядом с Томой, мысли и эмоции определенного направления захватывают меня. Мне хочется дотронуться к ней, погладить руки, плечи, обнять Тому. Глаза

невольно притягиваются к ее небольшой, формирующейся груди. Наверное, как-то выдаю себя, Тома краснеет и смущается, но не избегает меня. Может быть, ей мой интерес приятен, ведь подобный процесс происходит и с ней. Но пока мы только обмениваемся взглядами, нам друг с другом хорошо. Я не хочу форсировать наши отношения и все испортить. Принес Томе новый номер журнала «Юность», там есть интересный рассказ о подростках – девочке и мальчике, как будто о нас, думаю, ей будет интересен. Захожу в дом, Тома сидит за столом, вид совсем не радостный, смотрит виновато на меня.

– Тома, что случилось? – спрашиваю встревоженно.

– Сережа, мы уезжаем, насовсем.

– Как уезжаете, куда? – я растерялся, не могу воспринять услышанное.

– В Пермь, там моя бабушка, она умерла и оставила нам дом. Родители решили переехать.

– Тома, а как же мы?

– Сережа, мне придется уехать.

Стою, молчу, а в сердце боль, уходит моя первая любовь. Тома встала, подошла ко мне и сказала: Сережа, ты хороший, я буду помнить о тебе.

Я не знаю, что мне делать и что сказать, в душе пустота, но не могу просто развернуться и уйти. От отчаяния обнимаю Тому и крепко прижимаю к себе. Тома прильнула к моей груди и заплакала...

Я провожал Тому и ее родителей, а когда поезд тронулся, пошел за ним и все смотрел на Тому, стоящую у окна... Первая потеря в мой новой жизни, и я ничего не могу исправить.

Лето, каникулы. Большую часть дня нахожусь дома, много работы. В мае высадили на огороде овощи, сейчас они взошли, пошли в рост, надо пропалывать сорняки, окучивать, поливать. Огород у нас большой, 10 соток, требует много труда и заботы, работаем всей семьей. Зато овощей потом нам хватит на весь год. Если выпадает свободный день, то иду с друзьями на речку, купаемся, ловим рыбу, жарим ее на костре. Вечером, когда нет тренировки, с ребятами играю в футбол, теннис, чехарду, другие подвижные игры и так до темна. Да, действительно у меня второе детство – вроде взрослая личность, а с удовольствием занимаюсь детскими забавами. Пусть, радости детской жизни дают мне возможность прочувствовать, как прекрасна эта пора и наслаждаться ею в быстротечном мире – миг и она далеко в прошлом.

Сегодня, во время спарринга на тренировке ко мне вновь пришло состояния видения «третьим глазом», но стоило мне отвлечься, чтобы заметить, как это видение происходит, выпадаю в обычный мир. После повторных усилий мне удастся самому, осознанно войти в искомое состояние. Дома, после тренировки, справляюсь с домашними заботами, выхожу во двор, сажусь на лавочку и отключаюсь от мира.

Последовательно, шаг за шагом воссоздаю случившийся на тренировке эффект. Полностью освобождаюсь от посто-

ронных мыслей, забот, переживаний. Создаю настрой борьбы с внешним фактором (сейчас с виртуальным соперником), ищу внутренне ядро («третий глаз»), вот оно – светящееся пятно в груди, правее и выше сердца, чувствую исходящие от него нити, тяну их к сопернику. Нити обволакивают, пронизывают его, я вижу ими каждую клеточку, движение импульсов между ними. Отпускаю нити, они возвращаются в ядро, убираю напряжение борьбы, ядро темнеет, видение закачивается.

Проверяю свои действия на живом объекте. Подзываю нашего котенка, беру его на руки, поглаживаю. Котенок сворачивается, кладет свою голову мне на руку и расслабляется. Создаю настрой напряжения, вытягиваю нити ядра и направляю по своей руке к котенку. Он что-то почувствовал, зашевелился, затем опять улегся. Окутываю его нитями, вижу его насквозь, органы, кровообращение, периодические импульсы по нейронам. Отпускаю нити и заканчиваю опыт. Полный успех. Нужно изучить свойства нитей, их влияние на объекты (котенок ведь отреагировал), а затем тренировки и практика.

Дома, на тренировке, на улице стараюсь как можно чаще пользоваться новой способностью. В первые дни получалось с трудом, часто контакт срывался, от напряжения болела голова. Мой отрешенный вид зачастую вызывал недоумение у окружающих, здоров ли я? А потом резко, скачком ситуация переломилась, я теперь могу легким напряжением в лю-

бой нужный мне момент перейти на видение, правда пока на небольшом расстоянии, до трех метров. Такое состояние я могу поддерживать фоном и заниматься каким-либо другим делом. Попробовал своими нитями аккуратно воздействовать на объект своего внимания – никакого эффекта. Думаю, все придет с опытом, сейчас его надо нарабатывать.

Польза от моего дара заметная. На тренировках я легко читаю намерения партнеров, пресекаю их попытки атаки и провожу свои контрприемы. Также теперь гораздо легче воспринимать уроки тренера, все им показываемые действия мгновенно раскладываются на определенную цепочку импульсов, кодируются и откладываются в подсознание. И тренер, и ребята в секции поражаются моим прогрессом, прочат великую спортивную перспективу.

Любая информация – учебный материал, статьи, фильмы, разговоры или уроки, – усваивается и запоминается гораздо легче, достаточно беглого чтения или небольшого внимания. Также я вижу аномалии в жизнедеятельности организма, очаг поражения выделяется темным сгустком, от него отходят такие же каналы к органам. У мамы я заметил пораженный участок в коленном суставе левой ноги. Из прежней жизни я знал о мучавших ее в пожилом возрасте болях именно здесь. Пока же недуг только зарождается, надо подумать, как помочь маме.

1972 год. Я заканчиваю 10 класс, иду на золотую медаль, с 7 класса у меня только отличные оценки. Впереди выпускные экзамены: математика – письменно, литература и русский язык – сочинение, литература – устно, физика, химия, история. Трудностей при сдаче не вижу, но все же готовлюсь с полным вниманием. Еще раз прошел по всем экзаменационным вопросам, задачам, упражнениям. Все, теперь абсолютно готов.

Минувшие школьные годы особо примечательным не отличались. Менялись предметы и учителя, кто-то уходил, как Тома (в сердце немного защемило – первая любовь не забывается), пришли новые ученики. В восьмом классе вступил в комсомол и активно взялся за общественную работу. Мой энтузиазм заметили, сначала выбрали комсоргом класса, а затем выдвинули в школьный комитет. Мне нравилось делать что-то полезное для других, вносить и продвигать какие-то общешкольные инициативы и планы. Я, можно образно сказать, горел на комсомольской работе.

В личном плане происходили определенные события. Такой любви, как с Томой, больше не было, но я не сторонился близких отношений с симпатичными мне девушками. Первая сексуальная связь случилась в девятом классе с Наташей Ким, моей одноклассницей, ей, как и мне исполнилось шест-

надцать лет. Она нравилась мне тихим спокойным характером, отзывчивостью, да и внешность у нее привлекательная. Большие глаза (даже странно для кореянки), миловидное лицо, стройная фигура с соблазнительными формами.

Близкая связь у нас сложилась после полученной ею на уроке физкультуры травмы, подвернула ногу. После того, как медсестра осмотрела ногу и сделала Наташе перевязку, учитель поручил мне проводить ее до дому. Я проводил и собрался идти к себе, но тут Наташа пригласила зайти и попить чаю с пирожным. Ну как же отказать красивой девушке, конечно же согласился, да и к сладкому весьма неравнодушен. Мы попили чай, пообщались, а потом Наташа сказала мне: Сережа, если можешь, приходи ко мне в гости, мне будет приятно.

С готовностью ответил: Обязательно приду, завтра же после уроков.

Я в сладком ожидании завтрашнего свидания с Наташей. Мой взрослый опыт однозначно подсказывает, девушка готова к близости. Так, теперь надо побеспокоиться от неожиданных последствий, нельзя допустить «залета» девушки, да еще в столь юном возрасте. Надо купить презервативы, они есть в аптеках. Пришел домой, взял из своей копилки рубль и направился за нужными «резиновыми изделиями».

Брать в нашей аптеке, конечно, и речи не может быть. Тут в поселке все друг друга знают, мой столь необычный для юного возраста «интерес», привлечет всеобщее внимание,

а оно мне надо? Все, пойду в аптеку возле базара. Захожу в аптеку, у окошка два покупателя, встал за ними. Смотрю на витрину, вот оно, знаменитое «изделие номер два» ценой две копейки. Очередь продвинулась, передо мной только один покупатель. И тут заходят и становятся за мной две женщины среднего возраста, громко разговаривая между собой. Что делать, идти в другую аптеку? Но и там могут также быть посетители. Решаюсь – беру.

– Мне, пожалуйста, презервативы на рубль, – говорю аптекарше.

– Что тебе, мальчик? – переспрашивает она.

Повторяю: Презервативы, кондом номер два, на рубль.

Вокруг все замолкли, смотрят на меня круглыми глазами. Аптекарша отмерла, стала вытаскивать из ящика и класть на полку передо мной желанные изделия. Все молчат. Собираю в пакет и выхожу из аптеки. Все, занавес опущен. Представляю, что сейчас там в аптеке творится, чувствую, мои косточки становятся все чище и чище...

На следующий день пришел к Наташе, она уже понемногу ходила. Спросил: Как себя чувствуешь, нога беспокоит?

Наташа ответила: Спасибо, намного лучше, чуть-чуть болит.

Усадила меня за стол и покормила обедом, очень вкусным. Потом поговорили о школьных делах, домашнем задании, увлечениях. Наташа тоже любит читать, только я больше фантастику, детективы и исторические романы, а она –

классику и современные произведения, стихи. Наташа встала из-за стола, подошла ко мне и попросила: Сережа, обними меня, пожалуйста.

Я растерялся, не ожидал подобного от такой скромницы, предполагал самому проявить инициативу, потом встал, обнял и поцеловал ее в губы. Наташа закрыла глаза, я накрыл ладонями ее груди, довольно высокие (не менее второго размера) и стал поглаживать, девушка застонала. Расстегнул и снял платье, лифчик, губами стал ласкать груди, соски. Наташа застыла, стоя, только грудь ее ходила от частого дыхания. Снял трусики и положил девушку на кровать.

Разделся, Наташа широко раскрытыми глазами смотрела на мой возбужденно торчащий член, наверное, ей ранее не доводилось видеть обнаженный мужской орган. Лег на нее, стал целовать губы, шею, груди, живот, опустился к паху. Губами и языком поласкал ее нежный бутон, проник к клитору и стал водить по нему. Девушка громко застонала, затем раздвинула ноги. Я приподнялся, надел презерватив и направил член к ее лону. Наташа прошептала: Сережа, я боюсь, не делай мне больно.

Ответил: Наташа, не бойся, я буду осторожно, – и медленно ввел в ее лоно, преодолевая сопротивление плевры...

После, когда мы оделись и я собрался уходить, Наташа сказала: Спасибо, Сережа, – и поцеловала меня.

Я навещал Наташу каждый день, а когда она пришла в школу, пересел за ее парту, вместе ходили по школе, а по-

сле уроков провожал до дому и оставался с ней.

В десятом классе к нам пришла Люба Музыка, высокая плотная девушка с весьма выдающимися деталями тела. Она сразу вызвала у меня желание обладать ею. Не откладывая в долгий ящик, принялся обхаживать ее – на переменах подходил к ней, обсуждал какие-то вопросы, касался ее руки. Она совсем не противилась моему обществу, отвечала, смеялась на шутки и не отдергивала свои руки. Я осмелел и как-то после уроков предложил сходить вместе на речку, посидеть на бережку и пообщаться. Люба согласилась.

На речке я повел Любу в заросли кустарника, постелил на траве куртку и уложил девушку. Она покорно легла, стал гладить ее высокие полные груди, потом полез под платье, провел по пышным бедрам, залез в трусики и стал там хозяйничать, Люба только стонала и с готовностью подставляла свои прелести. Снял с девушки платье и нижнее белье, сам разделся и приступил к любовным ласкам. Чувствовалось, что у Любы есть опыт в подобном деле, весьма активно участвовала.

Теперь регулярно занимаюсь с девушками сексом к взаимному удовольствию. Наташа и Люба знают, что я «общаюсь» с ними обеими, но молчат, не выражают возмущения или обиды. Вначале моих отношений с Любой Наташа как-то пыталась получить от меня объяснений, но я ей категорично заявил, что ничего требовать от меня не может, если не согласна, то я ее не держу. С тех пор между нами подоб-

ных недоразумений нет.

В спорте у меня большие достижения. Дважды становился чемпионом республики среди юниоров, неплохо выступил на чемпионате страны (правда, не призер, но рядом, дошел до четвертьфинала), получил квалификацию мастера спорта. Главный тренер сборной республики зовет в школу олимпийского резерва, но я воздержался, у меня на будущее другие планы. Пока продолжаю тренироваться у Исаака Молдалимовича, больше для поддержания формы, ничему новому он уже научить не может, перерос я его.

Мои занятия с видением дали новые плоды. Намного увеличилась зона моего контакта. Ядро стало заметно крупнее и ярче, нити более мощными, теперь я уверенно «вижу» на десятки метров. И, главное, могу физически воздействовать на объекты, пусть и в малой мере. Могу ускорить или замедлить какие-то процессы, изменить внутреннюю структуру, разложить или синтезировать вещества.

Приходит мысль применить эту способность для лечения людей и животных, преобразовывая или локализуя пораженные участки. Но прежде надо отработать свои воздействия на ком-либо не ценном. Осматриваю своим видением окружающую среду в поисках подопытной «мышы». Обращаю внимание на воробьев, клюющих что-то на земле неподалеку, один из них с поврежденным крылом. Протягиваю к нему нити, вижу разрыв в связке грудной мышцы и образовавшийся узел темного сгустка. Замедляю течение жизненных им-

пульсов, кровообращения, воробей застывает.

Подхожу, беру его на руки, воздействую на темный сгусток, анализирую его структуру и состав, сравниваю со здоровым участком. Переношу отпечаток здоровой структуры на пораженный участок, привожу в полное подобие. Темный сгусток уменьшается. Еще раз повторяю процедуру переноса структуры, сгустка больше нет.

Пытаюсь восстановить поврежденную связку. Устанавливаю перемычку из нити в разрыве, стягиваю вместе разорванные края, восстанавливаю однородную структуру в месте стыка, отпускаю нить, разрыв исчез. Отключаю воздействие на жизненные процессы, воробей встрепенулся, взмахнул крыльями и улетел на соседнее дерево. Я еще несколько минут понаблюдал за ним обычным взором и видением, все теперь с ним в порядке.

Провел еще несколько подобных экспериментов, отработал технологию воздействий. Теперь можно приступить к лечению коленного сустава мамы. Подошел к ней, когда она отдыхала и попросил лечь на несколько минут для обработки ее колена. Мама встревожилась: Сережа, ты что надумал, зачем тебе мое колено?

– Мама, не беспокойся. Я сейчас проведу небольшой сеанс психосоматического массажа. Он поможет снять напряжение на нервных узлах сустава. Я вижу, что тебя беспокоит коленный сустав. Вреда от массажа не будет. Ты просто лежи.

Мама с сомнением посмотрела на меня и согласилась. Я провел отработанную процедуру, затем оздоровительный массаж на суставе и разрешил маме встать. Мама походила минуту, прислушиваясь к своим ощущениям, а потом радостно воскликнула: Действительно, не болит, все хорошо! – а потом стала расспрашивать, что за массаж, как долго будет действовать, когда надо повторить.

Я стал рассказывать известные мне сведения о массаже, а потом успокоил маму, что повторных сеансов не требуется. Теперь я у мамы в особом авторитете по вопросам здоровья.

Первый экзамен – письменный по математике. Быстро решаю все задачи, ничего сложного, мы с Сергеем Николаевичем решали задачи гораздо труднее, по заданиям математических олимпиад. Сдаю свою работу, первым выхожу из класса. Результат объявят завтра. Через три дня экзамен по литературе и русскому. Пишу сочинение о незабвенном Базарове Тургенева. Надо быть внимательнее со знаками препинания. Все, проверил, сдаю работу. Следом остальные экзамены – опять литература, физика, химия, история. Все экзамены на отлично, я – золотой медалист!

Выпускной вечер – герои дня нарядные, шумные, веселые. Закончилась школьная пора – впереди надежды, успех или разочарование, как сложится дальнейшая судьба – неизвестно, но у всех ожидание светлого будущего. Вместе с нами родители, волнуются, их птенцы вылетают из-под родительских крылышек. Моя мама – особо, сегодня будет час

великой славы ее сыны, золотого медалиста.

Выступает директор школы, поздравляет выпускников, дает наставление на будущее и начинает выдачу аттестатов. Первым вызывает меня: Наш лучший выпускник, золотой медалист Абрамов Сергей! Ура ему!

Зал дружно поддержал трехкратным «Ура». Я встаю, иду по проходу, а вокруг аплодисменты и громкие восклицания моих учителей: Молодец, Сергей!

Я единственный золотой медалист. Далеко не каждый год школа имеет такого выпускника и понятна радость директора и учителей. Я поднимаюсь на сцену, сердце колотится, в ногах дрожь, но я иду, силой воли сдерживаю бурю эмоций юного организма. Директор вручает раскрытую коробочку с золотой медалью, аттестат, обнимает меня. Затем тихо спрашивает: Сможешь выступить?

Я киваю головой, а потом, когда зал затих, говорю через весь зал: Спасибо, мама!

Все молчат, только слышно, как плачет моя мама, я иду к ней, обнимаю. И тут зал скандирует: Слава маме...

Мама заслужила признание своей самоотверженной любовью, молча, не жалуясь, одна тянет нас в люди, и мы дети, должны отдать ей честь.

Школа позади, какой-же дорогой пойти дальше? Я провел много дум, что же мне выбрать, как жить в своей новой жизни. Повторить прошлую – не хочу, хотя были какие-то успехи, достижения. Принял решение поступить в Казахский по-

литехнический институт на факультет автоматики и вычислительной техники в Алма-Ате. Специальность: Математические и счетно-решающие приборы и устройства. Наступает век компьютеров, IT-технологий, Интернета, современная жизнь невозможна без них. Я должен успешно влиться в новую волну технической мысли, стать среди лидеров. И у меня есть шансы реализовать свои амбициозные планы.

Готовлюсь к вступительным экзаменам в политехнический институт. Экзаменов будет четыре: математика – письменно и устно, физика, химия. Золотые медалисты могут сдавать экзамен только по одному профилирующему предмету, выбрал математику письменно. Но решил подготовиться и по остальным предметам. Взял в городской библиотеке справочник абитуриента, разбираю задачи и задания прошлых лет экзаменов. Все, я готов по всем возможным вопросам предстоящих экзаменов.

Занимаюсь вечерами, днем работаю на огороде и дома. Надо, пока я дома, проделать как можно больше работы. Как уеду, мама останется одна с Ксюшей, старшие давно разъехались. Сестренка перешла в седьмой класс, особых успехов в учебе нет, с тройки на четверку. Пытался привить усидчивость, стремление серьезно заниматься, не получилось. Непоседливая натура, легкомысленность, желание легких путей – они и в прежней моей жизни были присущи Ксюше даже во взрослом возрасте, сколько бы судьба не наказывала ее. Но я люблю свою взбалмошную сестренку, постараюсь хоть как-то уберечь от будущих бед.

В оставшиеся до отъезда дни навещаю своих друзей и подруг. Все они также будут поступать. Кроме меня в Алма-Ату поедет Наташа (из-за меня?), собирается в пединсти-

тут. Володя направляется в Томск, в институт радиоэлектроники, Виталий в Талды-Курган, индустриально-педагогический техникум, Люба – тоже в Талды-Курган, в медучилище. Да, наши пути расходятся, сохранится ли наша дружба – неизвестно.

Мы с Наташей выезжаем за неделю до начала экзаменов. На вокзале нас провожают мама с Ксюшей, родители Наташи, подошли Виталий и Люба. Володя уже уехал, проводили его два дня назад. Расставание немного грустное, мне жаль маму, ей будет трудно, из Ксюши помощница слабая. Но впереди меня ждет учеба и трудный путь наверх, к успеху, я уверен в нем.

В Алма-Ату поезд прибыл ранним утром. Поехали на автобусе к пединституту на проспекте Ленина, посидели на лавочке около него, дожидаясь открытия приемной комиссии. Наташа сдала документы, получила направление в общежитие. Вместе прошли в общежитие, подождал в вестибюле, пока она оформится, отнес ее вещи в комнату и отправился в свой институт. С Наташей условились, что я зайду к ней вечером и расскажу, как сложится у меня.

Приезжаю к политехническому институту, а около него столпотворение – абитуриенты, их родители плотно заняли всю площадь перед входом. В пединституте было гораздо меньше народа. Отстоял длинную очередь в приемную комиссию, сел у стола секретаря, передал ей документы. Она внимательно просмотрела мои документы, особо – аттестат

с отличием, и направилась с ними к председателю. Тот принял от секретаря мой аттестат, переписал из него данные в свой журнал, что-то ей сказал и она вернулась ко мне. Дала мне заполнить заявление о поступлении в институт, а потом сказала: Сергей, ты, как золотой медалист, можешь сдавать только один экзамен. При условии сдачи этого экзамена на отлично ты будешь зачислен в институт. Решил, какой экзамен будешь сдавать?

Отвечаю: Да, математика, письменно.

– Тогда отметь в этом бланке и распишись.

Заполнил бланк заявки на экзамен, подписал и вернул.

Секретарь продолжила: Ты будешь жить на период вступительных экзаменов в общежитии факультета автоматики и вычислительной техники вплоть до их завершения. При зачислении ты будешь проживать на правах студента. Вот, возьми направление, отдашь коменданту общежития.

А потом спросила: Золотая медаль у тебя с собой?

– Нет, ответил я, – мне посоветовали оставить ее дома.

– Правильно, у нас были случаи их утери и хищения, особенно в общежитии, – пояснила секретарь.

Общежитие нашел быстро, оно оказался рядом с учебным корпусом факультета. Осматриваю его – пятиэтажное, еще новое здание из белого кирпича, в длину метров 70, вход один, посередине, перед ним высокое крыльцо под козырьком. Поднимаюсь, вхожу в фойе, оглядываюсь. Недалеко от входа сидит за столом пожилая вахтерша, здороваюсь,

вынимаю из кармана костюма направление, показываю вахтерше и поясняю: Я поступаю в институт на ваш факультет, вот направление в общежитие, – потом добавляю: Мне сказали обратиться к коменданту.

Вахтерша прочитала направление и сказала: Надежда Петровна, наш комендант, здесь, в своем кабинете. Пойдешь налево, по этому коридору, третья дверь.

Поблагодарив вахтершу, отправился в указанном направлении. На двери табличка с надписью «Комендант», постучался. На ответное «Войдите» открываю дверь, переступаю через порог и здороваюсь. За столом сидит комендант, полная женщина лет пятидесяти. Ответив на мое приветствие, спросила: По какому вопросу, молодой человек?

Я пояснил, что поступаю в институт на данный факультет, вот направление в общежитие и передаю ей.

Комендант прочитала направление, положила его в папку на столе и спросила: Паспорт с собой?

Записала в журнале мои данные из паспорта, написала записку и сказала: Будешь жить в 78 комнате на четвертом этаже. Комната на троих жильцов. Вот возьми записку, покажешь вахтеру. Возьмешь ключ, если он на вахте, потом зайдешь к кастелянше, получишь постельное белье. И обязательно прочитай в фойе правила внутреннего распорядка. За их систематическое нарушение будем выселять. Понятно?

– Все понял, спасибо, – ответил я и направился к двери.

Получив ключ и постельное белье, поднимаюсь на четвертый этаж, ищу свою комнату, оказалась почти в конце коридора, недалеко от туалета и умывальной комнаты. Да, надо со временем наладить доверительные отношения с комендантом и поменять место жительства...

Вхожу, осматриваюсь. Комната светлая, солнечная, размером где-то три на пять. Большое окно, по ширине на всю стену, со шторой, вдоль одной стены две кровати, между ними две тумбочки, у другой – кровать с тумбочкой, стол, три стула и встроенный шкаф. Две кровати у окна заняты, заправлены, на третьей – матрас, сложенное одеяло и подушка.

Разворачиваю полученное белье, заправляю свободную кровать. Открываю шкаф, в нем на плечиках одежда моих пока неизвестных соседей, взял незанятые вешалки (надо еще прикупить). Стал выкладывать из своего чемодана вещи – одежду на кровать, остальное в тумбочку. Переоделся в домашнюю одежду, остальное убрал в шкаф, чемодан под кровать. Все, обустроился.

Закрыл комнату, прошел, оглядывая, весь коридор. Посередине рекреация, в ней диван, два кресла, журнальный столик, напротив телевизор, по углам две кадки с пальмами, на стенах красочные панно. Уютный уголок, можно расслабиться. Включил телевизор, перерыв по всем каналам, посидел немного в кресле и пошел исследовать дальше.

Встретил выходящего из комнаты парня, поздоровался с ним и решил побеседовать, сейчас мне любая информация

полезна. Представляюсь: Я – Сергей, можешь со мной поговорить?

– Да, сейчас я не занят, меня зовут Сериком, – отвечает парень.

Говорю Серику: Предлагаю зайти ко мне или к тебе, не стоять же нам в коридоре.

– Давай ко мне, – согласился Серик.

Его комната такая же, как у меня, только шкаф на другой стороне. Сели за стол и стали общаться. В двух словах рассказали друг другу о себе. Серик из Семипалатинской области, поступает на специальность автоматика и телемеханика. А потом Серик рассказал мне то небольшое, что стало ему известно за время пребывания – здесь он третий день.

По данным за вчерашний день (приемная комиссия каждый день вывешивает на стенде) на нашем факультете самый большой конкурс в институте – уже 8 абитуриентов на одно место, а прием еще идет. Говорят, что так было и в прошлом, и позапрошлом годах. Серик уже засомневался, стоит ли ему дальше ждать начала экзаменов и испытать свою удачу, у него в аттестате половина оценок четверки.

В главном корпусе в фойе около приемной комиссии вывесили расписание вступительных экзаменов отдельно по каждой специальности. У Серика первый экзамен 2 августа, математика письменный. Этот экзамен по всем специальностям идет первым, только в разные дни. Мне надо самому посмотреть, когда он у меня.

В общежитии факультета из-за наплыва абитуриентов уже нет мест, удивительно, что меня вселили. Есть столовая на первом этаже, но до начала учебного года не работает, идет ремонт. Можно покушать в буфете, только горячего нет. Лучше идти в диетическую столовую, она рядом с институтом, там недорого и неплохо готовят. На первом этаже есть еще душ, ключ у вахтера.

Порядки в общежитии строгие, нельзя распивать спиртное, курить в комнате, лежать на кровати в одежде. Уборка комнаты самими жильцами; ведро, веник и прочий инвентарь взять у завхоза. За грязную комнату могут вынести замечание, если повторное нарушение, то выселяют.

Поблагодарил Серика за ценные сведения, пошел к себе. Надо собраться, пойти в главный корпус, самому посмотреть, что там вывесили, да и в учебный корпус факультета зайти, еще не был там. А потом поужинать и отправиться к Наташе, даже соскучился по ней за полдня, с чего бы?

Возле кабинета приемной комиссии действительно висел стенд с информацией о наборе по каждой специальности – небольшие листочки с цифрами в окошечках. По моей специальности – конкурс 8,2. Да, мне обязательно надо сдать свой экзамен на отлично! Посмотрел его дату – 3 августа. Больше недели, надо с пользой провести это время, но не зубрить уже известный мне материал. Походил по пустым коридорам факультета, читал какие-то объявления и информацию на стендах, можно сказать, дышал воз-

духом своего будущего (никак иначе!) места учебы.

Направился в рекомендованную Сериком диетическую столовую. Посмотрел, что делают другие посетители, потом тоже взял разнос, ложку с вилкой, встал на раздачу. Выбор блюд обычный, как в любой столовой (правда наряду с общим залом имелся и диетический, туда я не заглядывал), набрал себе сытной и недорогой пищи, без каких-то изысков, денег я у мамы взял по минимуму. Покушал с удовольствием, вкусно, да и за день проголодался, ведь за всеми хлопотами даже не обедал.

Уже вечерело, когда приехал к Наташе в общежитие. Вахтерша меня не пропустила, хотя утром я свободно прошел вместе с Наташей. Подождал в вестибюле, пока через кого-то из жильцов не пригласили к выходу Наташу. Предложил собраться и немного прогуляться, посидеть в каком-нибудь спокойном месте. Наташа согласилась, побежала к себе и вскоре вернулась. Мы не спеша пошли по улице, сидели на лавочке в сквере и рассказывали друг другу о прошедшем дне.

Наташа уже познакомилась со своими соседками, разузнала, как и я, о текущей обстановке, побывала в учебном корпусе факультета естествознания (собирается стать учителем химии и биологии). Конкурс, можно считать, небольшой (меньше трех), так что у Наташи шансы есть. Дай бог ей удачи, как-то я привязался к ней, и мне будет приятно учиться с ней рядом.

Вечером, когда вернулся в свое общежитие, познакомился с соседями по комнате. Иду по коридору, подхожу – дверь открыта настежь, захожу в комнату – на кроватях лежат ребята, на вид постарше меня, лет за двадцать, читают. Здравуюсь и говорю: Я Сергей, меня поселили к вам.

Один из них встал, надел шлепанцы, подал руку для познания и сказал: Привет. Я Валера.

Пожал руку Валере и повернулся к третьему товарищу. Тот, не отвечая на мое приветствие и не приподнимаясь, небрежно подает мне руку. Пожимаю и выговариваю: Извини, но все же надо вставать и отвечать, когда с тобой здороваются.

Слышу: Молодой, не хаи.

Интересно, кто же тут хамит. Начинать общение с конфликта неприятно, но допускать пренебрежения к себе нельзя. Говорю: Уважай других, чтобы уважали тебя. А то, что ты старше, не дает права на хамство к младшим.

– Я в армии строил таких щеглов в три секунды, они у меня сапоги лизали, – вставая, проговорил «вояка», потом указал Валере: Закрой дверь.

Валера попробовал образумить товарища: Коля, ты что, хочешь за драку вылететь? Прекрати цеплять пацана.

– Не учи меня, надо борзых на место ставить.

Вмешиваюсь в содержательный разговор старших товарищей и говорю: Драться я не хочу, но в обиду себя не дам. И еще учтите, я спортсмен, мастер спорта по вольной борьбе.

Забияка по инерции продолжил: А мне по хер, кто ты..., но к нему подошел Валера, взял за плечи и усадил на кровать: Коля, хватит бузить, только не хватало нам тут большого шухера.

А потом ко мне: Не заводишь, молодой, и не лезь со своими поучениями.

Отвечаю: Мне с вами детей не крестить, навязываться не буду.

Вот так, в «дружелюбной» атмосфере началось совместное сосуществование в одной комнате со старшими товарищами. Потом, днями позже, обстановка смягчилась, стали разговаривать друг с другом по неизбежным бытовым вопросам (с уборкой комнаты не пытались навязать мне в постоянную повинность, убирались поочередно), но какие-либо доверительные отношения до конца совместного проживания не сложились.

Бездельничать неделю расточительно, продумываю варианты возможных дел. В прошлой жизни нас, студентов из общежития, довольно часто вызывали группой на разгрузку вагонов. Но сейчас я один, могу только пристроиться в какую-либо бригаду. Надо прозондировать такую возможность. Утром поехал на грузовую станцию вокзала. В диспетчерской мне посоветовали обратиться к заведующему гру-

зовым двором. Нашел его на одном из складов и обратился со своим вопросом. Заведующий ответил: Сейчас в бригадах полный штат грузчиков, возможна временная работа вместо уходящего в отпуск рабочего в бригаде Остапчука. Подойдешь к бригадиру, он сейчас в седьмом складе, и уточнишь, нужна ли ему замена.

Бригадир согласился взять меня в бригаду и объяснил: Работа с 8 утра до 5 вечера, обед с двенадцати до часу, суббота и воскресенье выходные дни. В бригаде 15 человек. Оплата повременная, расчет еженедельно. Обедать можно в столовой на станции, но дешевле будет приносить с собой. Возьми с собой рабочую одежду. А пока иди оформляться в отдел кадров станции.

Оформление было недолгим, только ограничили по времени как несовершеннолетнего. Прошел инструктаж по технике безопасности, все, завтра на работу. Думаю, надо купить будильник, чтобы утром не проспать.

Погулял по городу до вечера, невольно сравнивая его с оставшимся в прежней жизни. У каждого из них свое очарование, но мне ближе нынешний, пусть без модерна и блеска, но более теплый и уютный. Зелени в городе в обоих временах много, действительно, город-сад. Навестил Наташу, она вся в учебе, занимается по методичке института для поступающих. Не стал долго отвлекать подругу и отправился к себе.

Проснулся в шесть утра, с первым звуком будильника,

быстро выключил его. Встал, сходил в известный кабинет, умылся, вскипятил чаю (вчера купил кипяtilьник и принадлежности для чая). Собрался, взял приготовленный обед и вышел из общежития. Раннее утро, тихо, прохожих почти нет, дошел до остановки. Ждал недолго, подошел старьй, весь дребезжащий автобус нужного мне маршрута. Людей в нем немного, сел сзади на свободное место. Доехал до вокзала за полчаса и в половине восьмого прибыл к месту работы.

Бригадир, Евгений Александрович, уже здесь, представил меня рабочим, назвал студентом. У всех ассоциация со знаменитым героем Гайдая – улыбаются, хлопают по плечу, мол, не дрейфь, студент. Бригадир показал мне шкафчик для одежды. Переоделся в принесенную с собой рабочую одежду, и направился к своим коллегам, сидевшим у курилки. Они стали расспрашивать меня, откуда родом, где учусь, о семье. Ответил на вопросы, они в свою очередь разьяснили подробности об условиях работы. Первый контакт состоялся, можно сказать, в благожелательной обстановке.

В 8 часов приступили к работе. Бригадир распределил нас по объектам, меня и еще троих направил в склад загружать уже стоящий грузовик. После перевозили на погрузчике коробки, складывали в высокие штабеля, разгружали вагон и так весь день, с часовым перерывом на обед. Почти все обедали в бытовке принесенной из дома едой, кто-то пошел в столовую. Я вскипятил себе чай, покушал, затем смот-

рел, как играют в домино, нарды. К концу рабочего дня почувствовал усталость, несмотря на свою хорошую физическую форму. Меня отпустили на час раньше, но я доработал с остальными. Помылся в душе, оделся в чистую одежду и отправился в общежитие с приятным чувством полезно проведенного дня.

Так я проработал до назначенного дня первого экзамена. В бригаде ко мне относились благожелательно, я работал наравне со всеми, втянулся и выдерживал рабочий день без особого напряжения. Получил первую зарплату, за четыре отработанных дня пятьдесят рублей! Конечно, на следующий день проставился, «обмыл» первую получку, сам не пил, только пригубил первую стопку. Перед днем экзамена напомнил бригадиру, что меня завтра не будет, после работы зашел в институт посмотреть информацию о ходе экзаменов. Сведений о результатах первого дня пока еще нет, прочитал, в какой аудитории и в какое время будет завтра экзамен для моей специальности.

Настал час испытания. Я сижу в аудитории, передо мной контрольный лист с заданием. Внимательно прочитал все вопросы и задачи. Все в порядке, все мне известно, каких-то «сюрпризов» нет. Аккуратно, не спеша, решаю задачи на черновике, еще раз перепроверяю, переписываю на чистовик со штампом и сдаю работу экзаменатору. Теперь только ждать результата, будет через два дня.

Заехал проведать Наташу, первый экзамен у нее прошел

вчера. Приезжаю, а она опять занимается, готовится к следующему. Вытаскиваю ее на улицу, нельзя так усердствовать, можно перенапрячься, надо сделать хоть небольшой перерыв. Идем гулять в парк Горького, катаемся на аттракционах, на лодке, сидим на скамеечке в укромном месте и целуемся. Не выдерживаю напряжения, ищу необитаемый уголок, завожу туда Наташу, снимаю и стелю пиджак. Затем в нетерпении раздеваю Наташу, она в стыдливом смущении оглядывается: Сережа, нас могут увидеть!

Но я уже не могу остановиться: Наташа, не бойся, никого рядом нет, – и укладываю ее, уже полностью обнаженную.

Быстро раздеваюсь сам, надеваю презерватив и припадаю к вожделенному телу... Потом еще раз... С чувством удовлетворения и нежности к Наташе провожаю ее в общежитие. Замечаю в себе, что незаметно изначальная симпатия к девушке постепенно переходит все в более крепкое чувство, я уже не могу представить себя без нее. Любовь? Не знаю. Такого томления, как в своей первой любви, к Томе Бычковой, нет, но привязанность, желание видеть девушку не меньше.

Пришел ожидаемый в нетерпении день объявления результатов экзамена. Ночь накануне я почти не спал, волнение, всякие мысли будоражили меня. После работы захожу в фойе, подхожу к стенду, ищу список по моей специальности, нахожу свою фамилию – пятерка! Я поступил! Захожу в приемную комиссию удостовериться в этом долгожданном событии. Секретарь подтвердила мое зачисление в институт

и поздравила меня.

Лечу на крыльях в почтамт, отправляю маме телеграмму. Затем к Наташе, поделиться своей радостью и узнать, как сдала сегодня второй экзамен. Вчера узнали результат первого – четверка, Наташа довольна. Приезжаю в общежитие, вызываю Наташу. Она бежит ко мне с вопросом: Как сдал?

Я обнимаю ее: Пятерка, я поступил!

Наташа от радости за меня расцветает: Ты молодец, Сережа, ты молодец! Я знала, что ты обязательно поступишь.

Наташа, как у тебя со вторым экзаменом?

У меня тоже хорошо – четверка.

Хвалю ее: Молодец, Наташа, математика позади, ты справилась, теперь твои любимые предметы – уверен, что у тебя будет отлично. – А потом предложил: Наташа, пойдем в наш парк?

Девушка засмушалась, а потом ответила: Хорошо, Сережа. Сейчас я соберусь и выйду.

Мы пришли в свой «потайной» уголок, Наташа извлекла из своей сумки коврик, я взял у нее и постелил. Мы любили друг друга, взаимная страсть и нежность уносили нас на вершину блаженства, вновь и вновь сливались в объятиях...

Наташа поступила – химию и физику сдала на отлично, полученных баллов хватило, даже с лихвой. Я взял путевку на двоих в дом отдыха железнодорожников (бригадир помог) и у нас были трое суток праздника и любви.

В последних числах августа руководство факультета созвало нас, первокурсников, на первое собрание в одной из аудиторий. Выступил декан, поздравил с поступлением в институт на наш факультет, вкратце рассказал об его истории, предметах, изучаемых на первом курсе, правилах распорядка и ответственности студентов. В заключении объявил, что 1 сентября мы выедем на месяц на сельхозработы для помощи в уборке урожая. Конкретные место и условия проведения этих работ разъяснят кураторы групп. К нам подошли кураторы и развели подопечных студентов по своим аудиториям и кабинетам.

В нашей группе куратор Твердовский Борис Михайлович, преподаватель кафедры технической кибернетики. Провел перекличку группы, нас 24 студента, в том числе 8 девчат. В основном после 10 класса, трое отслужили в армии, один из них, Панченко Григорий, назначен старостой.

Сельхозработы мы будем отрабатывать в селе Кугалы на уборке картошки. Село большое, есть своя школа, клуб с киноустановкой, библиотека, несколько магазинов, столовая. Жить будем в общежитии. Наша работа оплачивается по совхозным расценкам, за выполнение плана существенные премии. Поедем туда на рейсовом автобусе, довезет до села.

В Наташином институте первокурсников тоже отправляют на сельхозработы, ее группу в село Жетысай Чимкенской области собирать хлопок. В оставшиеся до отъезда дни вместе гуляли по городу, ходили в кино, посетили наш парк с любимым уголком.

В Кугалы мы приехали утром, водитель высадил нас и еще двоих местных у автостанции. Борис Михайлович переговорил с попутчиками, затем подошел к нам и объявил: Вы все остаетесь здесь, у автостанции, ни куда не расходитесь. Панченко, проследи. Я поищу руководство совхоза, как решу с ними о вашем обустройстве, тогда вернусь за вами. Всем понятно? Панченко?

– Так точно, Борис Михайлович, не беспокойтесь, прослежу. – ответил наш староста.

– Слушайте меня внимательно, ребята и девчата, – начал с нами политико-воспитательную беседу Панченко, как только куратор отошел от нас, – вы уже взрослые и должны понимать, что в группе должен быть порядок, нам надо держаться вместе, не подводить ни себя, ни других. Если кто-то потеряется, то всем остальным придется искать его, никого бросать нельзя. Если надо отойти по надобности, то предупредите меня, я должен знать, где все наши. Понятно?

Большая часть высказали вслух свое согласие со старостой, часть промолчали, но все же нашелся один «сопротивленец», выразивший недовольство: Это что, каждый раз, как приспичит, бежать к тебе и отпрашиваться? Не надо нам тво-

их армейских замашек всех строем водить, мы сами понимаем, что можно, а что нет, без твоих команд.

Двое из «молодых» (не служивших) согласно кивнули головой словам вольнодумца. Староста, стараясь сохранить спокойствие, медленно, подбирая слова (наверное, рвались матерные), высказал: Во, первых, не отпрашиваться, а ставить в известность. Во-вторых, никого строить не собираюсь. Должен быть элементарный порядок, а не анархия, кто что хочет, то и делает. Мы группа, нам быть вместе пять лет. Есть общие интересы группы, которым должен подчиняться каждый. Согласен?

– Ничего и никому я не должен, что хочу, то и буду делать, не спрашивая тебя, – явно пошел на обострение «анархист».

Решил вмешаться. Потянул свои нити к старосте, своим видением замечаю бурные импульсы сердца, все усиливающийся приток крови к головному мозгу, последний приобретает алый оттенок как при разрыве сосуда. Воздействую на сердце, задерживаю сердцебиение, ослабляю кровопоток, постепенно органы приходят в нормальное состояние. Смотрю на Панченко обычным взором, кажется, успокаивается. Теперь тяну нити к бузотеру, у него аналогичные симптомы, привожу в норму, а затем ставлю воспитательную клизму – ослабляю сфинктер, активизирую прямую кишку, все, процесс пошел, возвращаю нити. Виновник конфликта сорвался с места к стоящему в стороне от автостанции туалету, но не пробежав и половину пути, остановился и стал расте-

гивать ремень, не успел...

После конфуза с бузотером никто больше не стал оспаривать необходимость дисциплины в группе, все дружно сели по скамейкам в небольшом сквере и стали ожидать куратора. Панченко послал на помощь «пострадавшему» ... меня. Пришлось из рюкзака горемыки взять полотенце, нижнее белье и трико, направился в туалет, куда тот все таки отправился.

К приходу Бориса Михайловича все были на месте, включая и засранца, одиноко стоящего в стороне от нас. Вместе с куратором пришел бригадир, как представил его наш руководитель. Тот рассказал, что сейчас мы поселимся в общежитии, сегодня обживаемся, а завтра он подойдет к 7 утра, распределит по звеньям, затем на работу. Работать будем до 8 вечера, обед за счет совхоза, привезут к нам на поле. Ответил на наши вопросы, и мы вместе с ним направились к общежитию.

Здание казарменного типа, одно большое помещение на всю мужскую часть группы, девушки в другой комнате, размером поменьше. Кровати старые, панцирные, но еще крепкие, матрасы прохудившиеся, комками, белье тоже свежестю не отличаются, застиранные почти до дыр. В угу стоит большая печь цилиндрической формы, дрова и уголь в сарае. Умывальники во дворе, под навесом, вода к ним поступает по желобам из бочки. После того как разложили свои вещи, пошли в столовую. Небольшой зал на четыре стола,

повариха выдает блюда через небольшое окошко. Покушали поочередно, девчата первыми, а мы по жребию, я в первой партии. Порции от души, суп и второе в больших тарелках и недорого, вместе с чаем и хлебом 30 копеек.

После обеда прошлись по селу, от края до края с километр, посмотрели местные достопримечательности, а потом направились к речке, протекающей рядом с селом. Речка неширокая, шириной метров десять, по берегам заросшая кустарниками и редкими деревьями. Нашли чистый от зарослей участок берега, разделись до трусов, самые смелые сразу полезли в воду. Девчата с нами, вначале стеснялись раздеваться, а потом присоединились к купанию. Одним глазом поглядываю на них, есть на что посмотреть.

Вернулись в общежитие, отдыхаем. Стали ближе знакомиться друг с другом, рассказывать о себе. Контингент очень сильный, прошедший конкурс 10 кандидатов на одно место. В группе три медалиста, вместе со мной. Большинство иногородние, живут в нашем, факультетском, общежитии, некоторых из-них я встречал там. Кто-то из ребят отправился в гости к девчатам, поют им песни под гитару, слышен смех, громкие разговоры. Меня пока особо не тянет к женской части группы, еще свежи ласки Наташи, но все возможно, ругаться в верности подруге не могу. В новой своей жизни неожиданно для себя оказался наделен повышенным влечением к женскому полу и, что радует (не буду лукавить), соответствующей мужской силой. Наверное, сказала какая-то

тайна природы при моей реинкарнации, да и своеобразный симбиоз взрослой личности и юного организма тоже.

Утром на двух газплитах в кухне общежития вскипятили чай, перекусили купленными вчера в магазине продуктами и к семи часам уже ждали прихода бригадира. Бригадир пришел не один, с тремя женщинами среднего возраста, оказались звеньевыми. Вместе с Борисом Михайловичем распределил нас к ним, по восемь в каждое звено. Подъехали грузовые автомобили, мы со своей звеньевой, представилась Екатерина Семеновна, полезли в один из них. Нас в звене пятеро ребят и три девушки.

Через полчаса езды по разбитой грунтовой дороге приехали на свое поле. Выгрузили из кузова мешки, ведра, лопаты и другое имущество, Екатерина Семеновна объяснила и показала, что нам надо делать, определила ближайший фронт работ, и мы приступили. Девчата и трое ребят собирали клубни из борозды, взрытой картофелекопалкой, в ведра, а я и еще один парень покрепче пересыпали из ведер в мешки и загружали наполненные мешки в кузов грузовика.

С небольшим перерывом на обед работали до вечера, все устали до изнеможения. Я, физически более крепкий, да и привычный к подобной работе (сколько на своем огороде перекопал и перетаскал с самого детства!), особой усталости не испытывал. Помогал по возможности своим товарищам, самые трудные работы брал на себя. По возвращению домой ребята и девчата после ужина повалились на свои койки без

сил, никто уже не пытался пойти куда-нибудь погулять. Я же пошел на речку искупаться, получить заряд бодрости.

Труд наш можно назвать героическим, работали каждый день, без выходных, если не считать дождливых дней, без перерывом и долгих перекуров. Все страшно уставали, но продолжали добросовестно тянуть свою лямку. Такая самоотверженность в какой-то мере поражала меня, привыкшему к разгильдяйству основной массы работников в более поздние времена. Сам я после трудового дня обязательно купался в речке и там же проводил как физические тренировки, поддерживая спортивную форму, так и со своим даром.

Как-то вечером по пути на речку встретил местную девушку лет двадцати. Симпатичная, с ладной фигурой, она вызвала во мне какое-то возбуждение (наверное, двухнедельное воздержание сказалось), я встал перед ней и улыбнулся. Она также встала и ответила своей улыбкой.

– Здравствуй, пойдем со мной, – предложил я девушке.

Она согласно кивнула, я взял ее за руку и повел к речке, зарослям кустарника. Постелил куртку, усадил ее, сел рядом, обнял и поцеловал. Она ответила на поцелуй и я стал ласкать ее тело... Девушка оказалась на редкость очень отзывчивой на мои ласки. Чувствовала мои желания, охотно подстраивалась, да и сама весьма искусно участвовала в процессе.

После того, как с взаимным удовлетворением закончили свои неоднократные соития, стали разговаривать, рассказывать о себе, своих занятиях. Девушку зовут Жансией, учится

на четвертом курсе пединститута в Алма-Ате (тесен мир!), будущий учитель истории и обществоведения. Сейчас проходит в своей родной школе двухмесячную практику. Меня она заметила еще в день приезда, чем то я ей приглянулся, несколько раз видела, как я хожу на речку, а сегодня решила пойти мне навстречу.

Мы с Жансией договорились встретиться здесь завтра в это же время. Наши встречи продолжались каждый вечер до самого моего отъезда. При прощании договорились обязательно встретиться, когда она вернется. Мне не хочется прерывать с ней связь, как сексуальный партнер Жансия практически идеальна, да и общаться с ней приятно, умная, с широким кругом интересов. Только связь с двумя девушками из одного института может с большой вероятностью раскрыться и Наташа узнает. Ладно, на месте решу. Жансие я сказал о Наташе, восприняла спокойно, здравомыслящая девушка, никаких матримониальных планов в отношении меня не строит.

Закончился месяц нашей отработки в совхозе. Нас поблагодарили за хорошую работу, дали хвалебный отзыв в институт, провели расчет, неплохая сумма. Пора возвращаться в институт и наконец-то приступить к учебе и реализации моих далеко идущих планов.

На автовокзале тепло распрощались друг с другом, общая работа сблизила нас, а потом мы, живущие в общежитии, в количестве 15 душ вместе с Борисом Михайловичем направились в деканат нашего факультета. Куратор отчитаться, а мы – получить справки о зачислении на факультет, нужны для заселения в общежитие.

В деканате освободились быстро, секретарша оперативно выписала и подписала у декана требуемые справки, затем дружно пошли в общежитие. Комендант оказалась на месте, повела нас в красный уголок и стала здесь распределять по свободным комнатам. Несколько ребят попросили поселить их вместе в одной комнате, я тоже, с Володией Шевцовым и Сакеном Ибрайхаджиевым.

Володя отслужил в армии, полгода занимался в подготовительном отделении (рабфаке, как его привычно называют), по его окончании зачислен в институт вне конкурса. Родом из Кустанайской области. Спокойный, немногословный, нисколько не бравитует своей службой. В совхозе мы сдружились с ним, несмотря на разницу в возрасте и круге интересов. Есть в нем что-то, внушающее доверие, чувство уверенности, надежности.

Сакен мой ровесник, очень тихий, редко когда его услышишь. Я вначале на него не обращал внимания, потом,

в процессе совместных работ, общения по разным вопросам оценил его незаурядный дар сопереживать окружающим людям, проявлять искренний интерес к их заботам, готовность помочь в трудную минуту. Его слабость в неумении отказать халявщикам, пользующимся добротой Сакена и буквально садящимся ему на шею. В этом он напоминал меня, бывшего, и как-то получилось, что я взял Сакена под свое покровительство, помогал уладить во взаимоотношениях с другими, пресекал грубые наезды на него. В ответ Сакен старался услужить мне, быть рядом со мной. Приехал из небольшого поселка в Семипалатинской области.

Комендант согласилась с нашей просьбой, записала в журнале, на отдельном листочке переписала нас всех с указанием закрепленных комнат и отправила с этим листочком к кастаньянше и завхозу получить белье, а также веники, ведра и прочий уборочный инвентарь.

Когда мы встали и собрались выходить из красного уголка, обратил внимание на коменданта, которая поморщилась от боли, стала растирать колено. Открыл свое видение, вижу на коленном суставе такое же темное пятно, как у моей мамы. Подождал, пока все вышли, и обратился: Надежда Петровна, можно задать вопрос по отношению к Вам?

Комендант посмотрела на меня озадаченно, потом согласилась: Да, слушаю тебя.

– Извините за личный вопрос, Вас беспокоит колено?

– Да, но к чему спрашиваешь?

Отвечаю: У моей мамы тоже болел коленный сустав, артрит, я помог специальным массажем снять боли, сейчас у нее с коленом в порядке. Я могу помочь Вам также.

– Что за массаж? И что хочешь за свою услугу?

Разъясняю о психосоматическом массаже, особо упомянул о его безвредности и добавляю: За лечение ничего не надо, мне не трудно, да и времени много не займет.

Надежда Петровна задумалась, потом согласилась: Хорошо, сейчас пройдем в мой кабинет, полечимся там.

После моего лечения и ожидаемого эффекта комендант поблагодарила меня и предложила обращаться к ней по любому вопросу, постарается помочь. Тоже высказал признательность за предложение и отправился заселяться в свою комнату.

Комната на третьем этаже, такая же как моя прошлая, недалеко от боковой лестницы. Володя и Сакен уже расположились, раскладывают свои вещи. Поинтересовались моей задержкой, ответил пространно – обсуждал некоторые вопросы с комендантом. Ребята не стали дальше допытываться. Я заправил постель, выложил и пристроил вещи, повесил одежду в шкаф. Позже мы обсудили, что надо приобрести для общих нужд, чем будем заниматься сегодня. Я сразу оговорил, что поеду навестить подругу. Ребята заинтересовались, кто она, чем занимается. Когда я сказал, что она студентка пединститута, в полушутку-полувсерьез предложили познакомиться с ее подружками. Ладно, там видно будет, мо-

жет и действительно стоит позаботиться о друзьях в этом плане.

Приехал в Наташино общежитие, узнал от вахтерши, в какой сейчас она комнате и попросил вызвать. Вскоре подошла Наташа, улыбаясь на ходу, мы взяли друг друга за руки, а потом, с разрешения вахтерши, поднялись в ее комнату. Комната небольшая, на двоих жильцов, уютная, аккуратная. Соседка поздоровалась со мной и оставила нас одних. Мы обнялись, поцеловались, а затем стали расспрашивать и рассказывать свои истории.

Наташа вернулась в город два дня назад, о работе в селе сказала, что было трудно, сильно устала, по возвращению в первый день вообще не выходила из общежития, не было ни сил, ни желания. Сейчас чувствует бодро, может пойти со мной куда угодно. Конечно, я намек понял и предложил прогуляться. Вышел из комнаты, пока Наташа переодевалась (интересно, зачем, когда я знаю ее и вдоль и поперек, но женские капризы надо по возможности выполнять).

Ходили по улицам, зашли в пельменную, пообедали с большим аппетитом, заглянули в кинотеатр, вроде неплохой фильм и билеты в кассе есть. На сеансе сидели обнявшись, наслаждались покоем и тем, что расставание позади и мы рядом. К вечеру вернулись к Наташе в общежитие, посидели за столом, пили чай. Наташа познакомила с соседкой, зовут Айгуль, скромная симпатичная девушка, учится с Наташей в одной группе. Пообщались вместе, говорили на раз-

ные темы – об учебе, прошедшей работе в селе, будущих планах, интересах. Общение получилось теплым, Айгуль показала себя приветливым и интересным собеседником, думаю, стоит познакомиться ее со своими друзьями.

Позже я выполнил обещание, данное друзьям, пусть даже в шутку. По совету и прямой помощи подруги познакомил их с сокурсницами Наташи – Айгуль и Верой, она обитает в соседней комнате. Почти каждый вечер навещали своих избранниц, Володя сошелся с Верой, веселой и добродушной девчонкой без особых комплексов, двое наших скромниц – Сакен и Айгуль нашли свои половинки, во время наших встреч часто сидели молча, прижавшись друг к другу, только улыбались в ответ на дружеские подначки. Мы как-то особо бережно и участливо отнеслись к милой паре, старались почаще оставлять их одних, а сами уходили к Вере.

Первый учебный день в институте, наверное, особо запоминающийся в жизни каждого студента: вместо привычных в школе классов и уроков группы и пары, лекции, семинары, лабораторные работы. Поражают большие лекционные аудитории с кафедрами преподавателей, присутствие на одном, общем занятии множества студентов, из нескольких групп, строгие и солидные преподаватели с учеными степенями. Мне, уже пережившему студенческую пору, все же волнующие свежие впечатления, с любопытством оглядываю новую обстановку, перехожу из одного учебного корпуса в другой (хорошо еще, что они рядом друг с другом, успеваешь за вре-

мя перерыва), знакомлюсь со сложной лабораторной техникой и оснащением.

На первом курсе предметы общеобразовательные, только вместо школьной математики здесь уже высшая, с матанализом, дифференциальным и интегральным исчислением, теорией вероятности. Добавились история КПСС и марксистско-ленинская философия. С первого дня аккуратно, без пропусков и опозданий прихожу на все занятия, прилежно конспектирую лекции, активно занимаюсь на семинарах и лабораторных работах, вовремя выполняю контрольные задания, сдаю тысячи, коллоквиумы, зачеты.

Для себя еще решил поменять изучаемый иностранный язык, вместо немецкого перешел на английский, как более необходимый в моих перспективных планах. Активно использую свои способности видения и усвоения информации по учебной литературе, периодическим изданиям, а также в лингафонном кабинете по аудиоматериалам. Дополнительно занимаюсь с преподавателем Аллой Николаевной в разговорной практике, правильном произношении. Она идет навстречу, ценя мое рвение.

Кроме собственной учебы, тяну за собой друзей. Особенно трудно Володе, он, как и другие студенты с рабфака, откровенно слаб по сравнению с бывшими школьниками. Все предметы даются ему с большим трудом, особенно высшая математика. Но, молодец, старается наверстать отставание, занимается с полной самоотдачей. И я ему помогаю, часами

вечером разбираем задания, контрольные, иной раз приходится начинать с азов, чтобы ему стало все ясно. И постепенно Володя сам уже справляется с учебой, реже обращается ко мне.

Не отказываю в помощи другим одногруппникам, правда не в такой мере, как друзьям. В группе ко мне сложилось уважительное обращение, даже среди отслуживших. Я стараюсь поддерживать со всеми доброжелательные отношения, но в то же время жестко, без какого-нибудь сомнения, пресекаю любые попытки пренебрежения или использования меня в своих целях, от кого бы они не исходили. Из-за своего независимого поведения, нежелания подстраиваться под чужое мнение или интересы у меня произошли конфликты со сбившимися в свою группировку частью городских сокурсников, отпрысками местной элиты и их подпевалами, попытавшихся нагнуть меня.

В основном во взаимоотношениях с местными студентами у меня каких-то сложностей нет. С большинством из них я поддерживаю нормальные, доброжелательные связи, с другими, из круга «золотой» молодежи, кроме учебных дел, вообще не общаюсь, наши интересы и увлечения совершенно в разных сферах. Но именно с некоторыми из них, из параллельной группы по нашей специальности, едва ли не с первого дня в институте у меня начались стычки. Я обратил на них внимание еще на первой лекции потока, когда они демонстративно выражали пренебрежение к окружающим. Холе-

ные лица, ухоженная внешность, дорогая одежда и обувь явно не из советских магазинов, ленивые движения, не лишённые утонченности манеры выдавали их «барское» происхождение. Во время лекции вели между собой разговоры, не особо снижая голос, замечание лектора проигнорировал.

К моему удивлению, преподаватель, солидный доцент, кроме устного замечания, никаких мер к нарушителям порядка не предпринял, после окончания лекции быстро покинул аудиторию. Позже я узнал, что возмутители дисциплины далеко не из простых семей, у одного из них отец – секретарь горкома партии, у других тоже важные особы. Деканат факультета предупредил преподавателей об особом статусе этих студентов, порекомендовал быть сдержаннее с ними. В последующем «барчуки» не утруждали себя отбыванием на лекциях и других занятиях, за них контрольные работы и другие задания отработывали их подручные. Экзамены баловням судьбы не доставляли каких-либо проблем, так и проходили курс за курсом вплоть до самого выпуска.

В перерыве между парами я столкнулся с одним из них в коридоре, он шел посередине, я немного правее. Мы уже расходились, когда он подался в мою сторону и задел плечом, явно провоцируя конфликт. Чем вызвана его агрессия, заметная и без особого видения, не понятно, возможно, посчитал, что я недостаточно услужливо уступаю ему дорогу. Успел среагировать, в момент столкновения сгруппировался, жестко подставил ему плечо, он отлетел от меня, едва

не упал. Не ожидавший такого отпора, он некоторое время приходил в себя, затем процедил: Мы еще встретимся...

После занятий, когда я с друзьями возвращался в общежитие, нас встретила группа из пяти уже знакомых лиц, среди них мой «оппонент». Мы остановились перед ними, начал «переговоры» сын секретаря, по-видимому, он старший у них.

– Ты обидел нашего друга и должен ответить за неуважение, – сказал он, обращаясь ко мне. Затем продолжил: Будешь отрабатывать у него прощение, пока он не останется довольным. Иначе вылетишь из института, это мы тебе обеспечим.

Отвечаю: Я его не цеплял и ничего ему не должен. А своими угрозами можете не пугать, еще неизвестно, кому будет хуже.

Запускаю свое видение, действую на сердечную деятельность, вызываю резкую аритмию, лидер противника хватается за сердце и замирает с побледневшим лицом. Восстанавливаю функционирование, он отходит от боли, поворачивается к своим подельникам, бросает: Разберемся позже, – и уходит, за ним остальные.

Через две недели после случившегося меня вызвали к декану факультета, он объяснил, что из горкома поступил сигнал о моем хулиганском поведении с требованием разобраться в происшедшем. Я рассказал ему об инциденте в коридоре, последующих угрозах, сослался на своих друзей,

как свидетелей того разговора. Декан заявил, что речь идет об отчислении меня из института, но учитывая мои успехи в учебе, отличную характеристику куратора будет просить ректорат ограничиться предупреждением.

Мне вынесли предупреждение, объявили, что за любое следующее серьезное нарушение буду отчислен. У меня еще были встречи с «противной» стороной, но обошлось без неприятных для меня последствий. При первых признаках угрозы ко мне принимал невидимые для других, но действенные меры, выводивших агрессора на время из строя. Так произошло несколько раз, пока мои противники не поняли, что со мной лучше не связываться, себе дороже обходится.

Возобновил тренировки в спортивной секции института по вольной борьбе. Уровень квалификации студентов в секции намного ниже моего, но есть двое перворазрядников, с которыми часто схватываюсь в спаррингах. Не применяю свое видение, стараюсь больше отрабатывать технику без «помощника». Тренер, Владимир Степанович Огай, мне нравится, интересно, творчески строит тренировки, придумывает всевозможные ситуации в схватке, вместе с нами разбирает действия обеих сторон. Мы охотно отрабатываем его задания, потом разбираем свои ошибки и упущенные моменты. Владимир Степанович предложил мне и перворазрядникам выступить на республиканском первенстве спортобщества «Буревестник» в феврале, мы согласились.

Вернулась в город после практики Жансия, она пришла ко мне на факультет к окончанию последней пары. После того, как я освободился, прошли к скверу, посидели на лавочке, рассказывали друг другу о пережитом, а потом Жансия предложила пойти к ней на квартиру. Она живет с подругой, Томой, однокурсницей. Родители Тома оставили ей квартиру и переехали в пригород, в свой особняк. Жансия рассказала Томе обо мне, и та предложила встретиться нам у нее, сама ушла заниматься в Пушкинскую библиотеку.

Посидели с Жансией на кухне, попили чай, а потом переглянулись и направились в ее комнату. У нас было все: приступы страсти, нежные ласки между ними, чувственное наслаждение, а потом приятная усталость и полное удовлетворение. Вновь понимаю, что с такой любовницей невозможно расстаться, условились о следующей встрече.

Приезжаю к Наташе, она, встревоженная, встречает меня вопросом: Сережа, что случилось, почему тебя так долго не было?

– Наташа, я был с девушкой. – решил внести полную ясность в наших отношениях, – Ты мне дорога и я хочу быть рядом с тобой всю жизнь. Но мне нужны и другие девушки, я иначе не могу. Примешь ты меня таким?

Наташа заплакала, я молчал и стоял рядом. Потом подо-

шла ко мне, обняла, прижалась к моей груди и ответила: Сережа, я люблю тебя, всю жизнь, и буду с тобой. Но как мне больно!

Ласками и известным мужскому народу способом успокоил Наташу. Затем, когда она немного отошла от волнений, сказал: Наташа, ты для меня, как и мама, самый близкий человек. Я хочу, чтобы ты стала моей женой, поженимся, когда будет возможность. Ты согласна?

Наташа прильнула ко мне, прошептала: Да, Сережа, — и снова заплакала, теперь от счастья, я так думаю.

Пришлось еще раз ее успокаивать, мою любимую девушку. Признаю себе, что я люблю Наташу, как иначе назвать то, что хочу видеть ее каждый день, обнимать, целовать, испытываю нежность и желание защитить от невзгод, и только с ней хочу прожить свою жизнь. А то, что сам доставляю ей боль своими «походами» на сторону, то это моя беда, так сложилась природа. Знаю и чувствую, если ломать свою натуру, постоянно перебарывать ее призыва, то просто доведу себя до психического срыва, никому от этого легче не станет. Может быть, что такое самооправдание кажется циничным, но оно искренне, после серьезных дум и переживаний.

Теперь, перед встречей с Жансией, я предупреждаю Наташу, что задержусь, приду позже. Наташа все понимает, только молча вздыхает и согласно кивает. Стараюсь по возможности реже ее расстраивать, когда уже не могу выдержать притяжение блядунской моей природы к любовнице. Сам

мучаюсь и мучаю Наташу...

Появилась нужда дополнительного заработка. Стипендия, хоть и повышенная для отличников (50 рублей), не покрывает даже минимум необходимых затрат. Имевшийся запас заработанных грузчиком и в совхозе денег подходит к концу. Мама предлагала отправлять мне каждый месяц небольшую сумму, но я отказался, объяснил, что ей нужнее, а себе сам заработаю. Подошел к нашему коменданту и спросил, есть ли у нее на примете какая-либо работа. Надежда Степановна задумалась, а потом ответила: Могу предложить работу плотником в нашем общежитии, прежний уволился, я уже подыскивала замену. Зарплата 90 рублей. Сумеешь отремонтировать двери, окна, мебель, заменить стекло, замок?

Думаю, руки из нужного места растут, навыки такой работы есть, отвечаю: Да, смогу, после занятий в институте. С условиями согласен, я готов. Спасибо за помощь.

Теперь каждый день забегая в общежитие, выписываю из журнала у вахтера заявки на ремонт, в служебной комнате беру нужный инструмент и материалы и приступаю к работе. Заявок не так много, обычно я справляюсь за 2—3 часа, успеваю провести Наташу.

Неожиданно нашлась мне другая работа, ее также предложила Надежда Степановна. Подхожу, как обычно к вахтеру принять заявки, она передает просьбу коменданта срочно зайти к ней. Захожу, Надежда Степановна приглашает сесть за стол, затем спрашивает: Сережа, сможешь помочь моим

хорошим знакомым в лечении артрита? Конечно, работа будет оплачена.

Отвечаю: Наверное, смогу, мне сначала надо осмотреть.

Надежда Степановна продолжает: Чтобы все было законным, оформим тебя массажистом в нашей поликлинике, только сначала надо пройти курсы в центре повышения квалификации Минздрава, я тебе помогу с оформлением. Будешь принимать больных в поликлинике в приемные часы, после твоих занятий, тебе в поликлинике выдадут зарплату. Иногда будешь выезжать на дом, как сейчас к моим знакомым, они заплатят тебе. Вот возьми их адрес и телефон, они ждут тебя.

Вот так началась моя лечебная практика. Месяц проходил курсы массажистов в центре, сдал экзамены, оформился в нашей районной поликлинике, теперь по 3 часа в день принимаю пациентов. Иногда выезжаю к знакомым Надежды Степановны проводить свои «психосоматические» сеансы, вызовы к ним она передает сама. Платят такие клиенты большие суммы (какую – секрет!). От работы плотника пришлось отказаться, нет времени.

Постепенно у меня набирается солидная сумма, часть высылаю маме, другую часть трачу на наши с Наташей расходы. Вместе купили зимнюю одежду и обувь (ей и мне), книги, магнитофон и небольшой телевизор. Наташа вначале отказывалась от покупки ее вещей, но я убедил, что мы одна семья и расходы наши общие.

Подошло время первой сессии. Сдал все зачеты, включая и по английскому языку, контрольные, теперь предстоит сдать шесть экзаменов. К ним я готов, постоянные в течение семестра занятия (а не авральные, в ходе сессии) дают мне уверенность в успешной их сдаче. Результат – все экзамены на отлично. Порадовал Володя, по большинству экзаменов у него четверки, только математика и физика на тройки, но сдал сам, без всяких шпаргалок и натяжек.

У Наташи по всем предметам отлично, математика на четверку. Умница, старается девушка, наши совместные занятия тоже помогли. На каникулы вместе едем домой, в поликлинике оформили отпуск без содержания, заранее взял билеты на купейный. Выехали поздней ночью, спать не ложились, всю дорогу сидели, обнявшись.

Прибыли ранним утром, на вокзале поймали частника, поехали к дому Наташи. На звонок и лай собаки вышла мама Наташи, обняла свою дочь. Я поздоровался с ней, сказал, что зайду к ним позже, и поехал домой. Мама уже встала, готовила покушать. Конечно, объятия, вопросы, тут прибежала заспанная сестренка, в общем, ясная картина – приехал любимый сын и брат...

Выдал своим близким подарки – маме золотую цепочку с кулоном, Ксюше сережки с капельками стразов, и домашние приборы: утюг, чайник электрический, электромясорубку, комплект хороших ножей. Да, приятно доставлять своим близким радость, мама и Ксюша не скрывали своих эмоций,

особенно сестренка, благодарили и расхваливали меня. Потом сели за стол, я выложил привезенный торт, Ксюша любит сладкое, попили чай, поговорили немного.

Мама ушла на работу, Ксюша в школу, а я прилег отдохнуть и уснул. Проснулся, когда Ксюша вернулась, вместе пообедали, обсудили ее школьные дела, об отношениях с одноклассниками, если кто-то ее обижает, то старший брат придет разбираться. Ксюша рассмеялась, я сама могу обидеть, спуску не дам. На вопрос, помогает ли маме, надула губки и заявила: Попробуй не сделай, сразу напоминает о тебе, что ты сам все делал по дому и я брала с тебя пример. А если не буду слушаться, то расскажет тебе. Вот и приходится мне стараться изо всех сил.

Мы посмеялись, поговорили о не секретных девичьих заботах, потом я собрался и пошел к Наташе. Дома Наташа и ее мама, Валентина Даниловна, дочь очень похожа на нее. Пригласили за стол, не стал отказываться, только сказал, что буду чай, недавно обедал. Валентина Даниловна стала расспрашивать, как у меня с учебой, кем я буду по окончании института, о моей работе в поликлинике. А потом перешла к нашим с Наташей отношениям: Сережа, не обижайся за вопрос, я ее мама и меня волнует, как ты относишься к Наташе?

– Я люблю Наташу и хочу жениться на ней, когда мы закончим институт, – дал ясно понять будущей теще.

– Ты хороший и серьезный парень, я рада за Наташу. Мы

с отцом согласны, что ты станешь ее мужем. Только, пожалуйста, береги Наташу, ей надо выучиться, не торопитесь с ребенком.

– Мама! – воскликнула Наташа.

– Наташа, ты ведь совсем молодая, все может случиться, будьте же с Сережей осмотрительнее.

– Хорошо, Валентина Даниловна, я буду заботиться о Наташе, чтобы такого не случилось. И спасибо за Ваше согласие.

Мы сидели с Наташей в ее комнате, обнявшись, поговорили, что делать, куда пойти, потом Наташа вышла на минуту, вернулась, закрыла на ключ дверь, подошла ко мне, обняла и сказала: Сережа, я хочу тебя...

Каждый день после обеда я заходил за Наташей, мы вместе гуляли по улицам, побывали в родной школе, встретились со своими учителями. Зашли в гости к своим одноклассникам, гостившим у родителей, Володя и Виталий также приехали на каникулы. Правда, Володе скоро надо уезжать в свой Томск. Друзья сразу заметили, что у нас с Наташей особые отношения, Володя даже спросил: Ребята, вы что, жениться решили?

Посмеялись над «ребятами», потом я подтвердил: Решили, только после окончания института.

– Молодцы, – чуть ли не одновременно сказали Володя с Виталием, переглянулись, засмеялись, потом Володя продолжил: Серега, наконец-то ты увидел, какая девушка тебя

любит! Мы рады за вас.

С утра я работал по дому. Убрал весь скопившийся снег со двора, нарубил дров, перебрал овощи в погребе, дома проверил всю мебель, подтянул, подклеил ослабшие крепления, наточил ножи, топоры, пилу. Пришло время возвращаться в Алма-Ату. Вместе с Наташей попрощались с оставшимися друзьями и товарищами, родными и ночным поездом отправились в ставший нам близким город.

Во второй половине февраля в нашем городе проводилось республиканское первенство спортобщества «Буревестник» среди юниоров. В моей весовой категории до 74 кг заявлены 16 борцов, для победы надо выиграть четыре схватки. Среди моих соперников один мастер спорта, один кандидат и трое перворазрядников, солидная конкуренция. Первые две схватки я завершил досрочно, за явным преимуществом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.